

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРАВА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Б. А. ОСИПЯН

*ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва*

Аннотация. В своей статье «Соотношение и соподчиненность принципа-права свободного самоопределения каждого разумного человека и народа – и принципа территориальной целостности государств в свете надлежащей и непреходящей идеи права» автор в контексте надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона определяет верное соотношение и соподчиненность международно-правовых принципа свободного самоопределения каждого разумного человека и народа – и принципа территориальной целостности современных состоявшихся цивилизованных государств. В частности, автор показывает их очевидную подчиненность этих двух важных принципов не только надлежащей идее права и правомерного закона, но также взаимную соподчиненность в пользу устойчивого глобального правопорядка, мира, безопасности, а также возможного освобождения и спасения бессмертной души каждого грешного разумного человека в вечной жизни в условиях временного земного мира, национального и международного правопорядка.

Ключевые слова: надлежащая и непреходящая идея права, правомерный закон, государство, суд, правосудие, правопорядок, право человека и наций на самоопределение, освобождение и спасение бессмертной души человека.

Надлежащая и непреходящая идея права и правомерного человеческого или государственного закона проистекает из духовного понимания таких понятий, как право, правомерность, государство, закон, правосудие, порядок и спасение грешной души каждого человека в вечной жизни. При этом обобщенными понятиями среди перечисленных понятий являются понятия «социальный правопорядок» и «спасение души» каждого разумного человека [1]. Здесь временное и земное (изменчивый порядок в человеческом обществе) починяется вечному и небесному (верной и надежной возможности для каждого человека освободиться

от земных страстей и спасти свою грешную душу в Царстве Небесном). В противном случае никакой кратковременный земной человеческий порядок не имеет никакого положительного смысла, если он будет постоянно изменяться и, наконец, вовсе исчезнет навсегда. Ведь зачем что-нибудь вообще строить и совершенствовать, если мы уверены в том, что завтра все это полностью и бесследно исчезнет.

В этом свете и контексте мы сначала попытаемся кратко определить упомянутые нами выше понятия права, правомерности, закона, государства, правосудия и правопорядка, поскольку если общепринятые принципы и положения международного

права противоречат этим надлежащим философским и государственно-правовым понятиям, то они не могут считаться правомерными и целесообразными и потому не могут иметь приоритет перед соответствующими положениями конституций и законодательства национальных государств, которые добиваются справедливого решения многих глобальных проблем и особенно мирного и окончательного разрешения межэтнических или межгосударственных споров и вооруженных столкновений.

Итак, в духовно-нравственном и правовом смысле понятия «право», «правомерность», «правомерный закон», как необходимые и верные пути и надежные средства, имеют в себе смысл и конечную цель приведения подчиненных людей к «одесной», т. е. к спасительной «правой руке» Бога-Создателя – высшего Суверена, Законодателя, Правителя и Судьи. Иначе как «верные пути» для приближения к правде, надлежащей и непреходящей идее права, к порядку и спасению, какие-либо человеческие законы, суды и порядки не имеют какого-либо вразумительного смысла и значения, ни личного, ни общественного, ни общечеловеческого.

Для претворения в жизнь этой надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона, государство посредством своевременного свершения и утверждения правосудия и правопорядка служит необходимым, но временным средством, т. е. является «временной мерой социального детовождения». Сами понятия «суд», «государство» и «правосудие» имеют единый корень и духовно-историческое происхождение. Они изначально предназначены на пути возможного продвижения людей

к правде, праву и справедливости извлекать («с-удить») из неизменной мудрости и права, как истинной, благой и прекрасной воли Бога-Творца соответствующие правомерные, целесообразные и обязательные решения для конкретных споров и случаев, для примирения конфликтующих субъектов (подчиненных) права, для установления мира, безопасности и правопорядка [5].

Именно по этой причине спорящие и конфликтующие между собой субъекты права добровольно или принудительно привлекаются к правовой ответственности и наказанию для того, чтобы осознать, познать и публично признать верность, благодать и силу правомерного закона и справедливого суда на любом уровне и при любых спорах и обстоятельствах. Правомерному, целесообразному и справедливому закону должны подчиняться не только все вменяемые и разумные люди, но и все состоявшиеся и благоразумные народы и государства. Иначе в обществе, государстве, между народами и, следовательно, во всем мире будет произвол и хаос, разрушительные и кровопролитные войны и беспорядок.

По причине единства надлежащей и непреходящей идеи права в течение многих столетий наблюдается постоянная тенденция взаимного сближения (закономерной конвергенции и разумной унификации) различных правовых систем, а также национальных правовых систем с единой системой международного права. Эта тенденция усиливается по мере возрастания частоты возникновения и развития правомерных отношений между разными народами и государствами, однако эта тенден-

ция изначально ограничена самим существованием национальных правовых систем. Любые попытки их искусственной или форсированной ассимиляции или объединения чреваты вредными последствиями, ибо они похожи на то, если бы по произволу некоего правителя естественный богоданный лес, в котором имеется множество разнообразных деревьев, кустарников и трав с их особым предназначением для жизни всего леса (флоры и фауны) пришлось бы переделывать в однообразную совокупность зеленых насаждений, которые по своим размерам, формам и назначению были бы стандартными и не имеющими ничего общего с Божьим замыслом и Провидением.

Разумеется, что такой искусственный лес долго не продержался бы, ибо внутри нее нарушились бы все объективные законы экологического разнообразия и равновесия, естественные законы самоопределения и развития каждого вида растения. Такая искусственная стандартизация и ассимиляция в конечном счете привела бы к неизбежному экоциду, а для естественно образовавшихся человеческих групп и объединений – к их добровольному самоистреблению конкретными человеческими сообществами – геноциду.

Однако верховный Законодатель-Бог с Его неизменными законами, заложенными внутри каждого человека и в духе каждого народа, не допустил бы такого искусственного и смертоносного (безбожного, нелюбовного, равнодушного (толерантного), механического, глобализационно-стандартизированного) сближения различных народов и национальностей по той же причине, по какой Он некогда рассеял строителей преслову-

той вавилонской башни. Дело в том, что истинное сближение различных людей и народов возможно только под духовным и нравственным началом абсолютных, вечных и неизменных заповедей Бога, всеобщей веры и любви между людьми и Богом. Кстати, об этом свидетельствует печальный семидесятилетний опыт искусственного создания из множества наций, народов и народностей так называемой новой исторической общности – советского народа, которые в конце концов дали свое предпочтение взаимной дружбе и сотрудничеству не в условиях искусственно уравнированного (стандартизированного) и стесненно-уплотненного соседского общежития, а в условиях мирной личной жизни каждой нации в своих просторных национальных квартирах или домах [7].

Что же должно стать главным ориентиром в разработке правовых норм всех уровней, начиная с норм международного права и кончая нормами национального законодательства. Представляется, что такой воплощенной основой права в целом должен стать «воплощенный облик человека» [8] с «абсолютным достоинством» [9]. «Во всем сотворенном, – писал в свое время И. Кант, – все что угодно и для чего угодно может быть употреблено лишь как средство; только человек, а с ним и каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей воли» [10]. Именно восстановление и сохранение целостного богочеловеческого достоинства, полноты любви, веры, надежды и высокого назначения человека должно стать высшим критерием, абсолютной нормой всего правомерного, смыслом общепринятых

прав и свобод человека, в особенности его права на свободное самоопределение в целях духовного освобождения и спасения в вечной жизни.

В пункте 5 Воззвания Тегеранской конференции сказано, что «главной целью ООН в области прав человека является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства» [11]. Высокое, купленное бесценной кровью Христа-Спасителя, богоданное и высокое человеческое достоинство как смысл и высший принцип всех прав и свобод человека, а также ориентирующее начало для разработки различного вида конституций и законов государственно-правового строительства, в частности – ограничения полномочий всех органов государственной власти – закрепляется во многих международно-правовых актах (например, в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статьях 5 и 10 Основного закона ФРГ и т. д.). Однако ни в одном из них человеческое достоинство не упоминается как богоданное свойство человека, которое возвышает человека до абсолютного образа и подобия Бога, в отличие от плотского достоинства человека, сводимого к его относительным, мирским качествам и преимуществам.

Ведь весь смысл высокого человеческого достоинства состоит в утверждении его близости с образом Творца, с возможностью освобождения и спасения через него и победы вечного духа над временной плотью. Абсолютное достоинство человека не может быть рассмотрено в качестве средства для угождения похотей

плотной плоти или бесовски активной души, употребляемой во вред себе и другим. «Смотрите же, братия мои, – предупреждается в Святом Евангелии, – чтобы свобода ваша не стала угождением вашей плоти», ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха» [12, (Гал. 5:13), (Ин. 8:34)]. Правомерная и ответственная свобода человека вместе с его правами является лишь одним из условий и залогов (гарантий) истинного, ответственного самоопределения человека с его существенными жизненными целями и высоким назначением разумного существа [13].

Правомерный международно-правовой и конституционный принцип самоопределения прежде всего относится к человеческой личности и только потом – к «личности» (подобие Лица Сына Бога) каждой нации или народа, народности или национального меньшинства. Стало быть, общепризнанный принцип-право на свободное самоопределение каждого человека должно быть законодательно закреплено во всех международно-правовых актах, национальных конституциях и иных правовых актах в качестве основополагающего права и ориентира для всех иных прав и свобод человека, поскольку его беспрепятственная реализация гарантирует автономию личности человека для его следования своему призванию, от которого человек может отклониться, но которым он не может злоупотребить. Возможность свободного самоопределения не абсолютна и имеет свою меру и границы. Так, например, такие чрезмерные акты, как физическое и духовное самоубийство или членовредительство, производство аборта, эвтаназия и т. д., нельзя считать правомерными актами свободного

самоопределения, ибо правомерный акт свободного самоопределения – всегда созидателен, т. е. в своей основе имеет положительное действие, утверждение, а не отрицание или разрушение [15].

Проявлением права свободного самоопределения человека является реализации воли ведения личной, приватной жизни, право выбора человеком своего образования, специальности, профессии, места жительства и рода деятельности, вступления в брак, рождения детей и определения их количества, право воспитания своих детей согласно своей вере, убеждениям, национальному языку и обычаям, право на здоровую, долгую и творческую жизнь. Перечисленные права закреплены в конституциях большинства современных государств, в частности, в статьях 19, 23, 25, 26 и 27 Конституции РФ 1993 года.

В отличие от так называемых прав «первого поколения» (свободы совести, слова, печати и т. д.), «второго поколения» (экономических и культурных прав на труд, свободный выбор работы, права на социальное обеспечение, отдых, досуг, образование), «третьего поколения» (право на мир и здоровую окружающую среду, на экономическое и социальное развитие), право на самоопределение согласно высокому человеческому достоинству, призванию и осмысленному образу жизни, можно отнести к «четвертому поколению» прав человека, а право на духовное освобождение и спасение в вечной жизни – к «пятому поколению» и, возможно, последнему поколению прав человека, которым теоретически завершается вся жизненная необходимость и история развития прав человека [17].

В свое время великий русский писатель Ф. М. Достоевский, показывая иллюзорность девиза Французской революции XIX в.: «Свобода! Равенство! Братство!» – в условиях власти капитала и гордости житейской, писал: «Братство? Братство действительно великая движущая сила человечества, только сколько и не провозглашай, откуда же оно возьмется, если его нет в действительности? Потому что в братстве, в настоящем братстве, не отдельная личность, не «я» должно хлопотать о праве своей равноценности с остальным, но «я» должно пожертвовать себя обществу. Но западная личность не привыкла к такому ходу дела: она требует с бою, она требует права, она хочет делиться – ну и не выходит братства... Что ж, скажете вы мне, надо быть безличностью, чтобы быть счастливым. Напротив, говорю я, не только не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже гораздо в высшей степени, чем та, которая определилась на Западе. Главный признак величайшего развития личности, высочайшего его могущества, высочайшей свободы собственной воли – способность к вполне сознательному, никем не принужденному самопожертвованию всего себя в пользу всех. Добровольно пойти на крест можно только сделать при самом сильном развитии личности. Беда иметь при этом случае хоть какой-нибудь самый маленький расчет в пользу собственной выгоды. Но буржуа без выгоды жить не способен, а потому ему и не доступен такой идеал личности, да и не возможен в буржуазном обществе по самой ее природе» [20].

Свобода, равенство и братство и вообще нормальные межчеловече-

ские и международные отношения возможны лишь при нормальных отношениях людей со своим Творцом-Богом; в противном случае душевный эгоизм людей, их взаимное недоверие, зависть, ненависть и вражда в них создают непроходимую пропасть взаимной вражды, равнодушия, неверного восприятия и глухого непонимания. Отрицание, неприятие и вражда людей против Бога отрицательно сказывается и на плохих отношениях между людьми, ибо только любящие Бога способны любить также и своих ближних. В атмосфере взаимного отчуждения и в условиях суетно обожествленного гражданского общества и правового государства вполне справедливо отчаянно драться за свои ущемленные права и любой ценой добиться реализации принципа равенства перед законом, полного воздаяния и восстановления причиненного ущерба по закону. В этом, собственно, и состоит смысл и достоинство уязвленного эгоизма гражданина, а также защиты его, так называемого, субъективного права [21].

Совершенно иной подход имеется в духовно-традиционных обществах, в которых законы издаются, толкуются и исполняются на основании заповедей Божиих, религиозных, нравственных и традиционных ценностей и целей, принципов и добрых обычаев данного народа. В этих обществах прежде всего предпочитается ценность мира и спокойствия (принцип примирения с соперником до суда) [12, (Мф. 5:25)], а не удовлетворение мелочных эгоистических интересов абстрактно равноправных, но духовно и нравственно разобщенных людей, даже если они вполне законны. В свое время Цицерон по этому поводу призывал: «Нужно сделать все

возможное и, более того, невозможное, чтобы избежать тяжбы. Ведь не только красиво и благородно, но порой и выгодно поступиться ради этого кое-каким из прав» [22]. Очевидно, что в наш утилитарно-прагматический век данный призыв кажется чем-то несуразным и даже безумным.

На этих двух примерах довольно выпукло выявляются невежественно возносимые до небес «преимущества» развитого «открытого гражданского общества» и «правового государства» – и «недостатки» «отсталого» религиозно-традиционного общества («народа Божьего»), в котором мир и солидарность между людьми обычно ценятся выше, чем мелочные претензии по защите и восстановлению нарушенных имущественных и иных индивидуальных прав. Представляется, что справедливость по духу права всегда выше о благороднее справедливости по букве закона независимо от места ее свершения. «Какова цена политической свободы, если она не является средством к достижению свободы нравственной и духовной? – писал Г. Торо. – Чем мы, собственно гордимся – свободой быть рабами или свободой быть свободными?.. Мы ищем не истину, но отражение ее, мы развращены и ограничены исключительным пристрастием к торговле и коммерции, промышленности и сельскому хозяйству и тому подобным вещам, а ведь они лишь средство, а не цель» [24]. Таково все наше современное и внутренне раздираемое по многообразным своекорыстным частным интересам так называемое «открытое гражданское общество».

Одним из способов законодательного упорядочивания (умеривания) пределов социальной бедности

и богатства может явиться запрет на всякого рода ростовщичество, в том числе и банковского. «Если дашь деньги займы бедному из народа моего, то не притесняй его и не налагай на него рота», [12, (Исх. 22:25)] – говорится в Библии. Законодательный запрет бесстыдного рыночного ростовщичество может в определенной мере умерить крайности паразитического образа жизни, который может способствовать безработице, отказу от производительного или творческого труда, а также сохранения своего богоданного достоинства, выполнения человеком своего трудового призвания и спасения своей бессмертной души в вечной жизни [25].

Крайности бедности не могут стать основанием запрета естественных проявлений духа и души человека. Например, нельзя, подобно Дж. Ст. Миллю [27] законодательно лишать неимущего человека его права жениться и создать свою семью, ибо недостаток материальных средств существования не могут отменить призвания и целей жизни человека. В противном случае, например, в нынешней малозаселенной Армении около половины населения были бы лишены возможности создавать семьи, плодиться и размножаться, а армяне как народ перестали бы скоро существовать. Истинно, что после таких слишком рассудочных человеческих утверждений во имя свободы совершались не только величайшие подвиги, но и самые чудовищные преступления.

Между тем, никакое государство или даже все мировое сообщество в своих официальных документах не могут одновременно отрицать и признавать Бога, упорядочивающую силу Его заповедей и объективных законов,

особенно в процессе разработки норм национального и международного права, его толкования и практического применения в личной и социальной жизни, тем более что большинство принципов и норм права (особенно западноевропейского права) исторически исходят из постоянно обновляющегося духа неизменных канон и традиций христианской церкви и иных традиционных национально-народных верований и религиозных конфессий.

В пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года сказано, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Принципы же Итогового документа Венской встречи 1989 года призывают государства-участники к обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими, к созданию климата взаимной терпимости и уважения между ними, несмотря на то, что проблемы религиозной толерантности у истинно верующих людей не существует. Она возникает обычно в тех государствах, которые конституционно провозглашают себя светскими, отделяют себя, законодательную, исполнительную власть и правосудие, школьное и вузовское воспитание, образование и науку от религии и церкви, т. е. от духовного бытия и развития, целиком полагаясь на действие и силу закона, который всегда несовершенен, ограничен и недостаточен для установления и поддержания устойчивого (стабильного) правопорядка в каждом человеке и обществе в целом [28].

Известно, что одним из наиболее важных международно-правовых проблем является определение соотношения принципов свободного самоопределения наций и народов и территориальной целостности государств. Известно, что всеобщий мир предоставляется как идеал ООН, который невозможно осуществить без необходимого и добровольного признания всеми государствами и государствами и международными организациями существующего факта и неотчуждаемого права наций и народов на самоопределение как фундамента и гаранта реализации прав и свобод человека. Доказательством верности вышесказанного является многолетняя независимость Арцаха как реальность, предопределенная непреходящей идеей права и естественной иерархией миротворческих принципов международного порядка. Свою позицию по международно-правовому решению проблемы НКАО (Арцаха) я выразил в соответствующей своей научной статье [30] более двадцати лет назад.

Чтобы не повторяться, я хочу сосредоточить внимание всех добросовестных и благомыслящих людей на самом главном ориентире для решения всех подобных проблем: непреходящая идея права должна определять любую правомерную, целесообразную и долгосрочную локальную, региональную или глобальную политику временно находящихся у власти людей с присущими им предпочтениями и мнениями, а не своекорыстная и похотливая политика изменчивых интересов должна определять содержание и направление действия общепризнанных международно-правовых ценностей, целей, принципов и функций.

Для правомерного, бесспорного и окончательного решения проблемы самостоятельного бытия и развития Арцаха необходимы предварительная четкая научно-правовая постановка и решение вопроса соотношения принципов свободного самоопределения наций и народов и территориальной целостности государств [31]. Известно, что всеобщий мир и стабильный международный правопорядок представляются как высший идеал Организации Объединенных Наций, который невозможно осуществить без необходимого и добровольного признания всеми государствами и государствами и международными организациями существующего факта и неотчуждаемого права наций и народов на самоопределение как основного гаранта реализации всех остальных прав и свобод каждого человека как целостной личности.

Дело в том, что принцип правомерного самоопределения относится прежде всего к человеческой личности и только затем – к собирательной «личности» каждой нации или народа, народности или национального меньшинства. Поэтому общепризнанный и чаще всего нарушаемый принцип – право на свободное самоопределение каждого человека и народа должен служить всегда и везде в качестве основополагающего права-компас для понимания смысла всех иных прав и свобод человека и народа, которые являются необходимыми средствами для реализации их духовного призвания и исторического предназначения [32].

Свободное самоопределение и безопасность каждого разумного человека и народа [33] может и должно быть совершено в Божественной Истине: «Спокойно ложусь я и сплю,

ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности [34]... Не подчиняйся человеку глупому и не смотри на сильного. Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя» [12, (Пс. 4:9)]. При этом международно-правовые принципы самоопределения народа и национально-государственной территории должны соотноситься друг к другу согласно надлежащей и неизменной воле и праву Бога-Создателя: «Но Господь избрал не для места народ, а для народа это место» [12, (Сир. 4:31–32)].

Общепризнанные международно-правовые принципы самоопределения каждого народа и сохранения территориальной целостности любого самостоятельного (суверенного и независимого государства): «Но Господь избрал не для места народ, а для народа это место» [12, (Мак. 5:19)]. Иными словами, народ есть цель, а территория под его ногами есть лишь необходимое богоданное средство для жизни, здоровья и процветания данного богохранимого народа. Поэтому очевидно первенство правового принципа национального самоопределения над принципом сохранения территориальной целостности государства, которое временно юридически и политически владеет этой спорной территорией, т. е. земель, которая принадлежит только ее Создателю Богу для блага различных людей и народов.

Совершенное международное право и национально-государственные конституции и законодательства должны основываться (базироваться) на системе истинных и вечных, а не ложных и быстро изменяющихся ценностей, целей и основанных на них принципов и социальных институтов, которые, как показывает жизнь, усу-

губляют, а не сдерживают разнообразное неосторожное или злоумышленное зачатие и проявление зла, греха и преступления.

Совершенная конституция должна содержать в себе все высшие, т. е. духовные (например, христианские, а не абстрактные и общечеловеческие, которые не целостны, не полны и потому не истинны, относительны и потому скоропортящиеся) ценности и цели, в особенности, достойная конституционного закрепления цель свободного самоопределения каждого человека и народа согласно своему духовному призванию, жизненному предназначению и смыслу, которыми надобно воспитать общественный дух и мнение и на этой основе ежедневно и постоянно утверждать и вводить в действие всякую национально-государственную конституцию и всю систему международного права, законодательства и сотрудничества.

В пункте 4 преамбулы Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам ООН утверждается, что создание препятствий на пути реализации этих прав «представляет собой серьезную угрозу всеобщему миру». С этим связана главная ответственность ООН в ощутимом содействии движению за независимость борющихся за свободу народов, в принятии неотложных мер для передачи всей государственно организованной политической власти народам, проживающим на своих исторических территориях в соответствии со свободно выраженной ими на референдуме волей и стремлением, а также сохранении их национального и территориального единства и целостности. Поэтому всякое бездействие или попустительство со стороны ООН

и других международных правительственных и неправительственных организаций в вопросах подчинения одного народа другому народу является не чем иным, как преднамеренным пренебрежением или невольным отрицанием права каждого человека и народа на самоопределение, а также других производных от этого права фундаментальных прав и свобод народа и его представителей.

Такое неразумное и безответственное отношение мирового сообщества к этим незыблемым правовым реалиям прямо противоречит целям Устава ООН и существенно препятствует нормальному развитию международного доверия и сотрудничества, установлению мира и безопасности во всем мире. Абсолютное право на свободное самоопределение каждого человека и народа всегда и всячески должно поощряться человеческим родом, даже если оно связано с вынужденной вооруженной борьбой и даже если эта борьба носит только локальный характер. В противном случае, как показывает история и практика международно-правовых отношений, локальный конфликт может и нередко перерастает в региональный конфликт или даже переходит в затяжной глобальный кризис [37].

Вовсе не случайно, что право человека и народов на самоопределение по своему духовному призванию и историческому предназначению носит неисчерпаемый характер и состоит в том, чтобы в условиях полной свободы ответственно определить, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне. Это абсолютное право не может быть оговорено или обусловлено какими-либо иными производными правами

и ситуациями или сиюминутными договорными соображениями. Иначе говоря, это право – несравненно, безотносительно, абсолютно, универсально, над и вне временно и бесконечно, а отдельные ситуации или действия, которые ограничивают это непреходящее право, всегда изначально неправомерны и в конечном счете нецелесообразны и потому ни в коей мере не могут быть признаны государствами-членами ООН в качестве обоснованных и законных.

В этом свете и контексте такие важнейшие международно-правовые принципы, как суверенное равенство и территориальная целостность государств, являются лишь производными от фундаментального принципа права на самоопределение и представляют собой лишь средство для свободной и беспрепятственной ее реализации. Это означает, что суверенное равенство наций и народов и целостности национальных территорий как средство необходимы для того, чтобы сами нации и народы имели возможность жить и развиваться согласно их собственному призванию и предназначенной роли среди других народов единого человечества, а не пребывали подневольно в подчинении какой-либо другой нации, международной или региональной организации или тем более какой-то отдельной политической партии. Жизнь воочию показывает, что всякое умышленное или неосторожное, в особенности систематическое и упрямое нарушение неумолимого действия этого объективного закона, в конечном счете, приводит к расшатыванию установившегося равновесно-подвижного состояния, как внутри конкретного государства, так и в регионах всего мира.

Истории разных народов и человечества известны многочисленные случаи правомерного отпадения национально-государственных образований от более многочисленного и территориально огромного государства-угнетателя по причине постоянно действующего объективного закона самоопределения угнетаемых наций, народов и национальностей [39], если они вопреки действию этого закона насильно не подверглись злоумышленному и зверскому уничтожению со стороны властвующих человекоуничтожителей – предводителей угнетающего народа или какой-то иной международной заговорщической организации.

О закономерности действия права наций и народов на самоопределение непосредственно свидетельствуют сравнительно недавние события в жизни многих европейских народов, которые образовали самостоятельные государства на территории таких бывших федеративных государств или империй, как Чехословакия, Югославия или Советский Союз. Та же самая закономерность привела к необходимому воссоединению некогда военно-политически разделенного немецкого народа.

О безусловном приоритете права свободного самоопределения наций и народов над принципом территориальной целостности того или иного государства хорошо сказал русский мыслитель Б. Н. Чичерин. «По вотчинному праву, – заметил он, – земля признавалась главным объектом власти, а народ составлял ее принадлежность; по государственному праву, наоборот, народ как целое есть субъект государства, а территория составляет его принадлежность. Поэтому и принадлежность к госу-

дарству должна определяться принадлежностью к народу, т. е. личным началом (*jus sanguinis*), а не территориальным началом» [40]. Правда, в таких государствах, в которых население не является единым национальным этносом или религиозно объединенным народом, политико-правовая принадлежность может определяться также и по чисто территориальному началу, т. е. по праву почвы (*jus soli*), впрочем, только как исключение, а не как правило.

Высказанная идея может прозвучать более сильно и убедительно, если попытаемся дать четкое научно-правовое определение соотношению права наций и народов на самоопределение, фундаментальных прав человека, основной цели Устава ООН, а также принципа сохранения территориальной целостности государства. Это соотношение может однозначно проявиться в системе ответов на следующие риторические вопросы, поставленные в определенной последовательности.

1. Может ли человек, живущий на исторической земле своих предков, говорящий на родном языке, признающий религию, национальные обычаи и культурные традиции своего народа, его веру и систему ценностей, успешно следовать своему богоданному призванию и жизненному предназначению, если он по тем или иным причинам и обстоятельствам духовно и мысленно оторван от жизни своего народа?

2. Может ли человек нормально жить и свободно развиваться, если его народ находится под гнетом или так называемым «прогрессивным» руководством другого народа?

3. Может ли он спокойно жить, если его народ находится в состоянии

крайней нужды и страха перед каждым грядущим днем?

4. Может ли он остаться в стороне, если его народ находится в состоянии физического выживания и самообороны от внешнего врага?

5. Может ли он считаться достойным человеком и реализовать смысл своей жизни, если он сам и его народ не будут знать и помнить, откуда они идут и куда им дальше идти?

Ясно только одно: уверенно следовать своему пожизненному призванию и высшему предназначению способен только человек свободный и высоко ответственный, имеющий в своей личной и индивидуальной собственности все элементы национально-этнической самости, народной духовности и соборности, самобытности, чувства и веры в святость, истину и неподкупное достоинство своего богоданного земного отечества.

Итак, всякий человек не может свободно и ответственно самоопределяться согласно своему духовно-нравственному призванию и жизненному предназначению без предварительного и одновременного создания соответствующих условий для самоопределения его народа и его ближних, – по возможности, и дальних тоже [42].

Для правомерного и целесообразного, бесспорного и окончательного решения проблемы Арцах (Нагорного Карабаха или Республики Арцах) в статью 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года необходимо внести надлежащую поправку посредством дополнения перечисленных в ней основных прав человека на «жизнь, свободу и личную неприкосновенность» права человека на свободное самоопределение согласно его личному призванию и предназначению в этой земной жизни. Ведь со-

стояние всеобщего мира начинается с надлежащего состояния духа каждого человека, который чувствует свою ответственную сопричастность к повседневной жизни и конечной судьбе своего народа и человеческого вида и рода в целом.

Согласно статье 1 Факультативного протокола 1976 года к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года государства-участники признают компетенцию Комитета по правам человека ООН в принятии и рассмотрении сообщений от подлежащих их юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения их государствами какого-либо из прав человека, изложенных в пактах о правах человека. На основании статьи 5 указанного Протокола любой человек может обращаться за защитой своих основных прав в Комитет по правам человека, если он исчерпал все доступные средства правовой защиты в своей собственной стране [43].

Между тем, как это ни странно, в отличие от человека, подобного неотъемлемого права неправомерно лишены целые нации и народы, которые проживают на территории государств-членов ООН и из-за отсутствия какой-либо помощи со стороны мирового сообщества ценой самоотверженной борьбы и пролитой в борьбе со своими угнетателями крови освободились от узаконенного ига более многочисленных народов и добились своей фактической политической независимости. К примеру, после многолетнего национально-освободительного движения 2 сентября 1991 года на основании референдума и всенародно принятой Декларации независимости Нагорный Карабах (Арцах) провозгласил себя самостоятельным государством [48].

Однако так называемое мировое сообщество до настоящего времени официально даже не признало фактическую независимость и должный политико-правовой статус Арцаха (ныне Нагорно-Карабахской Республики) как равноправной стороны в процессе ведения мирных переговоров с Республикой Азербайджан, что доныне существенно затрудняет надлежащее международно-правовое решение данной проблемы.

Помимо прочих трудностей в разрешении подобных конфликтов существенной помехой для нормального развития международных отношений является также сама внутренняя несогласованность международно-правовых актов и норм, принятых ООН в разное время. К примеру, пункты 5 и 10 Преамбулы Декларации о предоставлении независимости колониальным народам, а также часть 2 статьи 1 Устава ООН устанавливают обязанность государств и международных организаций по содействию движению национальной независимости и поощряют уважение к равноправию и праву наций и народов на самоопределение.

В то же время это незыблемое право неправомерно оговаривается производным от него принципом невмешательства во внутренние дела государств. Иными словами, принцип невмешательства запрещает ООН и другим международным правительственным организациям своевременно принимать деятельное участие в разрешении международных конфликтов без соответствующего заявления государств, которые являются членами ООН.

В итоге складывается парадоксальная ситуация: если нарушающее право того или иного народа

государство-член не беспокоит ООН по поводу своих же собственных правонарушений, либо не является членом ООН, то это государство-правонарушитель по нормам международного права не может быть привлечено к международно-правовой ответственности и к нему не могут быть применены законодательно предусмотренные санкции ООН.

Международно-правовая практика все больше и больше убеждает нас в том, что содержание указанных положений Устава ООН вовсе не отвечает созидательному духу и конкретным требованиям своевременного и надлежащего упорядочивания актуальных международных споров и вооруженных конфликтов [49]. Никто, в том числе такая международная универсальная организация, как ООН, не вправе своей неоправданной медлительностью или преступным бездействием доводить международные противостояния до такого развития и размаха, когда правонарушающее государство – член ООН вынужденно будет обращаться к ней с заявлением о вмешательстве «в его внутренние дела» в целях продолжения своих злоупотреблений в рамках своего «государственного суверенитета» и претендуемой территориальной целостности. Такое заявление, например, было сделано Азербайджаном с целью насильственного разрешения проблемы фактически добившегося своей национальной и политической независимости Нагорно-Карабахской Республики.

Для своевременного и практического решения подобных вопросов пункт 7 статьи 2 Устава ООН необходимо заменить положением, которое, с одной стороны, предусматривает право наций и народов на самоопре-

деление согласно собственному призыванию и правом непосредственного обращения в ООН для получения своевременной правовой и организационно-финансовой помощи.

С другой стороны, предлагаемое нами правоположение накладывает на государств – членов ООН прямую обязанность незамедлительно принимать соответствующие правомерные решения и действенные меры по преодолению кризисной обстановки на основе непреходящей идеи права, а также общепризнанных и действующих принципов международного права. Такое правоположение изначально является не только очевидно правообразным и правомерным, но также и неоспоримо целесообразным и действенным для предупреждения и надлежащего разрешения схожих международно-правовых конфликтов [51].

Основная причина действительности такого правоположения состоит в том, что государствам – официальным членам ООН, в конечном счете, будет весьма невыгодно отказаться от политически выгодного членства ООН для произвольного и кровопролитного разрешения кажущихся им в качестве внутригосударственных международных проблем. Таким образом, на вопрос: быть или не быть фактической и юридической независимости Нагорно-Карабахской Республики, – надлежащая и непреходящая идея права, правомерная соподчиненность (иерархия) общепризнанных принципов и норм международного права, равно как и сама жизнь очевидно уже дали положительный ответ. Какой открытый или закулисный ответ даст на этот вопрос духовно невежественное и беспечное, юридически несознательное и полуобразованное, идеологически разнородное и поли-

тически организованное мировое общество [53] – покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипян Б. А. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежащей и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. – 2016. – № 6. С. 94–110.
2. Осипян Б. А. Правосознание человека и общественный правопорядок // Научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 108–124.
3. Осипян Б. А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. – 2015. – № 3. – С. 28–38.
4. Осипян Б. А. Два главных вектора действия надлежащей идеи права и правомерного закона // Вестник развития науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 4–20.
5. Осипян Б. А. Правомерные возможности защиты достоинства и прав российских граждан в Европейском Суде по правам человека // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2015. – № 1. – С. 54–67.
6. Осипян Б. А. Европейское право и правомерная деятельность ЕСПЧ // Социально-политические науки. – 2015. – № 1. – С. 65–73.
7. Осипян Б. А. Международно-правовое решение проблемы НКАО // Газета «Советский Карабах» (на русском и армянском языках). 9 сентября 1989 года. – С. 1–4.

8. Кант И. Сочинения. В шести томах. М., 1963–1966. Т. 6. – С. 46.
9. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Соч., – Т. 2, СПб., 1905. – С. 98.
10. Кант И. Соч., В шести томах. – Т. 4 (1). – С. 414.
11. Права человека. Сборник международных документов. – МГУ, 1986. – С. 229.
12. Библия. – М. : РБО, 2002. – 1304 с.
13. Осипян Б. А. Право как проявление совершенного закона свободы и ответственности человека // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 65–80.
14. Осипян Б. А. Право человека на свободное самоопределение // Социально-политические науки. – 2014. – № 3. – С. 26–30.
15. Осипян Б. А. Смысл жизни человека в свете и контексте надлежущей и непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. – 2012. – № 1. – С. 23–40.
16. Осипян Б. А. Духовно-правовая сущность права каждого человека на самоопределение // Гражданин и право. – 2015. – № 2(45). – С. 21–28.
17. Осипян Б. А. Верное правосознание как путеводитель надлежущего развития законодательной и судебной-правоохранительной системы государства // Научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 9–20.
18. Осипян Б. А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал Российского права. – 2004. – № 4. – С. 71–79.
19. Осипян Б. А. Перспективы глобального развития права // Современное право. – 2004. – № 2. – С. 44–48.
20. Селезнева Ю. «Достоевский Ф. М.». – М., 1985. – С. 286.
21. Осипян Б. А. О правомерности принципа социального неравенства // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 29–38.
22. Цицерон. Об обязанности, II, 18.
23. Монтень. Опыты. В трех книгах. 1979–1980. – С. 554.
24. Торо Г. Новые пророки. СПб., 1996. – С. 141.
25. Осипян Б. А. Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека // Право и жизнь. – 2013. – № 11(185). – С. 49–63.
26. Осипян Б. А. Духовные измерения надлежущей и непреходящей идеи права // Социально-политические науки. – 2014. – № 2. – С. 59–66.
27. Милль Дж. Ст. О свободе. – М., 1993. – С. 387.
28. Осипян Б. А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 24–32.
29. Осипян Б. А. Правосознание человека и общественный правопорядок // Научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 108–124.
30. Осипян Б. А. Международно-правовое решение проблемы НКАО // Советский Карабах» за 9 сентября 1989 года.
31. Осипян Б. А. Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. – 2009. – № 8 и № 9. – С. 6–10, С. 7–11.
32. Осипян Б. А. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территори-

-
-
- альной целостности государства // Аналитикон. – 2010. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analyticon.org>.
33. Осипян Б. А. Права и свободы человека как средство реализации его достоинства и призвания. // Церковь и время. – 2007. – № 4.
34. Осипян Б. А. Добровольное следование человека и народа своему духовному призванию и историческому предназначению как важнейшая правоохраняемая ценность // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 10–16.
35. Осипян Б. А. Сущность конституционного права свободного самоопределения человека // Вопросы правоведения. – 2013. – № 2. – С. 115–138.
36. Осипян Б. А. Духовно-правовая сущность права каждого человека и народа на самоопределение // Гражданин и право. – 2015. – № 2(45). – С. 21–28.
37. Осипян Б. А. Главные проблемы основательной и «сравнительной» юриспруденции // Образование и право. – 2015. – № 1 и № 2 – С. 65–66. – С. 36–59.
38. Духовно-нравственные критерии правомерной законодательной политики современного государства // Образование и право. – 2015. – № 3 и 4. – С. 67–68. – С. 7–27.
39. Осипян Б. А. Противоречивость дореволюционного российского законодательства как существенное условие будущих революционных потрясений // История государства и права. – 2009. – № 14, № 15, № 16. – С. 31–33. – С. 34–36. – С. 30–34.
40. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. – М., 1894. – С. 196.
41. Осипян Б. А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. – 2010. – № 4(8). – С. 150–166.
42. Осипян Б. А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. – 2010. – № 4(8). – С. 150–166.
43. Осипян Б. А. Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. – 2012. – № 3. – С. 32–38.
44. Осипян Б. А. Некоторые вопросы защиты прав человека в Европейском Суде по права человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. – 2011. – № 11. – С. 42–48.
45. Осипян Б. А. Пути совершенствования европейского права и деятельности Европейского Суда по правам человека // Вопросы правоведения. – 2014. – № 4. – С. 3–12.
46. Осипян Б. А. Правомерные возможности защиты достоинства и прав российских граждан в Европейском Суде по правам человека // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2015. – № 1. – С. 54–67.
47. Осипян Б. А. Европейское право и правомерная деятельность ЕСПЧ // Социально-политические науки. – 2015. – № 1. – С. 65–73.
48. Осипян Б. А. Международно-правовое решение проблемы НКАО // Газета «Советский
-
-

- Карабах» (на русском и армянском языках). 9 сентября 1989 года. – С. 1–4.
49. Осипян Б. А. Правовые основы законодательной политики // Право и политика. – 2007. – № 5. – С. 12–19. Конституционная система правомерных критериев законодательства // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 23. – С. 2–8.
50. Осипян Б. А. Принцип функциональной целесообразности закона // Законодательство и экономика. – 2009. – № 2. – С. 60–68. Принцип правовой сообразности юридического закона // Законодательство и экономика. – 2009. – № 4. – С. 53–62. – № 6. – С. 7–16.
51. Осипян Б. А. Принцип функциональной целесообразности закона // Законодательство и экономика. – 2009. – № 2. – С. 60–68.
52. Осипян Б. А. Принцип правовой сообразности юридического закона // Законодательство и экономика. – 2009. – № 4. – С. 53–62. – № 6. – С. 7–16.
53. Осипян Б. А. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежащей и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 94–124.
54. Осипян Б. А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

Осипян Борис Арташесович, кандидат юр. наук, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: Россия 117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

*Тел.: 8 (985) 333-73-79
E-mail: artos5@mail.ru*

CORRELATION OF THE PRINCIPLES OF SELF-DETERMINATION OF PEOPLES AND TERRITORIAL INTEGRITY

Osipyany Boris Artashesovich, Cand. of Jurid. Sci., Ass. Prof. Central European University.

Keywords: the proper and everlasting idea of law, lawful statute, state, judgment, court, justice, legal order, the right of a human being and nation to self-determination, liberation and rescue of immortal soul of a person.

In his article “The Correlation and Subordination of International Legal Principle and Right to Self-determination of a Reasonable Human Being and Nation – and the Principle of Territorial Integrity of a State in Light of the Proper and Everlasting Idea of Law” the author within the context of

the appropriate and everlasting idea of Law and lawful statute defines the true correlation and subordination of the international legal principle of free self-determination of each reasonable human being and nation, – and the principle of territorial integrity of the accomplished modern and civilized states. In particular, the author shows obvious subordination of those two important principles not only to the appropriate idea of law and lawful statute, but also their mutual legal hierarchy in favor of steady legal world order, peace, safety and possible liberation and rescue of an immortal soul of each sinful reasonable person in eternal life under the conditions of the temporary earthly peace, national and international legal order.